

О проблемах исполнения наказания в виде ограничения свободы

А.В. ЗВОНОВ – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Владимирского юридического института ФСИН России

В статье рассматриваются ограничения и обязанности, предусмотренные для осужденных к ограничению свободы уголовным законодательством Российской Федерации. На основе анализа нормативной базы и практики работы уголовно-исполнительных инспекций выявляются проблемные вопросы в данной сфере.

Ключевые слова: ограничение свободы; осужденный; уголовно-исполнительные инспекции; исполнение наказания.

About problems of an execution of the punishment in the form of freedom restriction

A.V. ZVONOV – lecturer of Vladimir Law Institute of the Federal Service for Execution of Sentences of the RF

The article is devoted to studies of restrictions and obligations established for convicts sentenced to deprivation of liberty by the Criminal Code of Russia. Some problem issues of their execution and supervision of this process are revealed on the basis of analyzing current legislation and practical work of penal inspections.

Key words: deprivation of liberty; convict; penal inspections; execution of penal.

В условиях современного реформирования законодательства все большую актуальность приобретают наказания, не связанные с лишением свободы. Показательными в этом плане являются вступление в законную силу Федерального закона Российской Федерации от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»¹, а также появление приказа Минюста России от 11.10.2010 г. № 258 «Об утверждении инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы»² (далее – Инструкция).

Такой вид наказания, как ограничение свободы, преследует две цели: во-первых, освободить перегруженные колонии и тюрьмы, во-вторых, дать возможность человеку исправиться, не стать закоренелым преступником, ведь даже за небольшое время нахождения в исправительном учреждении характер существенно меняется, причем не в лучшую сторону. На наш взгляд, ограничение свободы является весьма эффективным наказанием, в первую очередь в отношении

несовершеннолетних, то есть людей, которых еще можно перевоспитать.

По официальным данным Федеральной службы исполнения наказаний, рассматриваемая мера государственного принуждения начала применяться достаточно широко. За 2010 г. в уголовно-исполнительные инспекции (далее – инспекция или УИИ) поступило 7937 приговоров в отношении осужденных к ограничению свободы (из них 371 – в отношении несовершеннолетних)³.

Ограничение свободы может быть назначено как в качестве основного наказания, так и в качестве дополнительного. Сущность указанного вида наказания заключается в том, что суд возлагает на осужденного обязанности и ограничения: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государствен-

ного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. Помимо этого, судом возлагается на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, которым является инспекция.

Отметим, что суд не может применить иные ограничения, помимо тех, которые названы в УК РФ. Для реализации исполняемых обязанностей законодатель предусмотрел возможность использования электронных средств контроля, которые в настоящее время не применяются в инспекциях ввиду их отсутствия. В связи с этим у сотрудников УИИ возникают непреодолимые трудности в осуществлении контроля за соблюдением вышеуказанных ограничений.

Рассмотрим по порядку существующие ограничения и проблемы их реализации. Итак, первым в перечне, приведенном в ст. 53 УК РФ, значится запрет на уход из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток. Практика показывает, что обычно под этим временем подразумевается период с 22.00 до 6.00. Но как же инспекция будет проверять, дома ли осужденный ночью, если в соответствии с п. 27 инструкции посещение инспектором его жилища после 22.00 запрещено? По телефону проверить тоже нельзя, ведь вместе с осужденным могут проживать дети или престарелые родители, конституционные права которых контролирующие органы могут нарушить, побеспокоив поздними звонками. Значит, данное ограничение малоэффективно, безнаказанно нарушить его может любой желающий.

Следующий запрет, установленный законодателем, – посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования. Здесь возникает проблема с толкованием формулировки. УК РФ не раскрывает понятия «определенные места» и не поясняет причины запрета на посещение. Пункт 49 Инструкции в качестве примера таких мест приводит «места, связанные с употреблением алкогольных напитков и наркотических средств». С первыми все понятно: это разного рода кафе, бары и иные питейные заведения. А что же относится ко вторым, как их выявлять? Важно отметить, что если при проверке образа жизни осужденного инспекцией будут выявлены места потребления наркотиков, следует ставить перед компетентными органами вопрос о возбуждении уголовного

дела по ст. 232 УК РФ «Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ», а возможно, и по другим статьям, предусматривающим ответственность за незаконный оборот наркотиков.

По нашему мнению, запрет на посещение следует осуществлять не только в отношении тех мест, которые могут или могли бы негативным образом повлиять на правопослушное поведение осужденного через иных лиц и без таковых. Определенный интерес вызывает точка зрения И.А. Бурлаковой об актуальности применения данной обязанности с целью обеспечения безопасности жертв, свидетелей преступлений и других лиц, содействовавших правосудию⁴. Это мнение высказано исследователем в отношении условно осужденных, но ввиду схожести институтов условного осуждения и ограничения свободы может быть распространено и на лиц, которым назначено исследуемое нами наказание.

Еще одно ограничение – не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования. Но каким образом можно это проверить, если, к примеру, осужденный не совершил во время выезда никаких правонарушений, в отчеты правоохранительных органов не попал, протоколы об административных правонарушениях в отношении его не составлялись, свидетелей пересечения установленной границы нет, а сотрудники инспекции в этот день не проверяли его местонахождение? Законодательно такие случаи не регламентированы. Возможно также нарушение установленного требования без злого умысла, вследствие стечения обстоятельств. Приведем пример: летом 2010 г. из-за жары и пожароопасной ситуации во многих регионах выгорали целые деревни. Что же делать осужденному, дом которого сгорел? Нарушить установленное судом ограничение и переехать в безопасное место или жить на пепелище до тех пор, пока не получит в установленном порядке разрешение на переезд?

Исполнение запрета на посещение мест проведения массовых и иных мероприятий и на участие в них затрудняется в первую очередь тем, что нет практической возможности приставить к каждому осужденному работника инспекции для проверки соответствия его поведения установленным требованиям. Кроме того, во время массовых мероприятий проверяемое лицо легко может скрыться от надзора, и тогда выявление указанного нарушения становится возмож-

ным лишь при непосредственной встрече сотрудника инспекции с осужденным, что в толпе маловероятно. Да и сами сотрудники УИИ ввиду загруженности порой не знают всех своих осужденных в лицо.

Последним требованием, установленным в рамках рассматриваемого наказания, является обязательный для соблюдения запрет на изменение места жительства или пребывания, места работы и (или) учебы без согласия УИИ. На первый взгляд, вполне целесообразное и несложное для выполнения требование. Однако и тут могут возникнуть спорные моменты. В соответствии с п. 32 Инструкции для смены места жительства или работы (учебы) осужденный должен написать заявление, в котором содержалось бы мотивированное обращение. Инспекция регистрирует указанное обращение в журнале регистрации учета предложений, заявлений и жалоб осужденных, обеспечивает полное, всестороннее и своевременное его рассмотрение, принимает решение и дает осужденному письменный ответ по существу заданных вопросов. Практика же показывает, что зачастую осужденные не утруждают себя написанием заявления и ожиданием решения, а ставят инспекцию перед фактом, что смена места жительства, работы или учебы уже осуществлена. Нарушение установленного законом порядка соблюдения рассмотренного требования должно вызывать применение к осужденному мер воздействия, чего в практической деятельности УИИ как правило не происходит.

Помимо установленных ограничений суд возлагает на осужденного обязанность являться для регистрации в инспекцию от одного до четырех раз в месяц. Но что де-

лать человеку, страдающему заболеванием опорно-двигательного аппарата, если ему физически трудно это исполнить? Даже суд не может отменить данное требование, оно обязательно для всех осужденных к ограничению свободы. На наш взгляд, следовало бы предусмотреть возможность проведения регистрации в отделах, участках, опорных пунктах внутренних дел.

Как уже отмечалось выше, в законодательстве существует указание на возможность применения технических средств надзора и контроля, однако материальное и финансовое обеспечение инспекций на сегодняшний момент таково, что они не оснащены указанными устройствами, использование которых позволило бы повысить эффективность применяемого наказания. В европейских странах, например в Швеции⁵, уже давно достаточно широко применяются так называемые электронные браслеты. Стоит осужденному пересечь периметр установленной территории, как срабатывает специальный сигнал и приезжает полицейский патруль. При этом стоимость браслета и плата за его обслуживание взимается с осужденного, а это порядка 2 тыс. долларов в год, поэтому осужденный бережно относится к техническому средству контроля. В нашей же стране электронные браслеты применялись пока только в рамках эксперимента.

Итак, за недолгий срок существования наказания в виде ограничения свободы уже возникло множество вопросов в связи с его применением. Ответов пока нет. Новый вид наказания представляется нам еще не до конца разработанным и требующим должного материально-технического обеспечения и внесения поправок в законодательство.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Российская газета. 2009. 30 дек. С. 11.

² См.: Там же. 2010. 27 окт. С. 25.

³ См.: Отчет о работе уголовно-исполнительных инспекций России за 2006–2010 гг. (форма УИИ-1).

⁴ См.: Бурлакова И.А. Условное осуждение: теоретико-правовые и практические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 105.

⁵ См.: Снигирев Ю. Ограничение свободы. <http://www.izvestia.ru/special/article3138767/>

¹ Sm.: Rossijskaja gazeta. 2009. 30 dek. S. 11.

² Sm.: Tam zhe. 2010. 27 okt. S. 25.

³ Sm.: Otchet o rabote ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij Rossii za 2006–2010 gg. (forma UII-1).

⁴ Sm.: Burlakova I.A. Uslovnoe osuzhdenie: teoretiko-pravovye i prakticheskie problemy: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2003. S. 105.

⁵ Sm.: Snigirev Ju. Ogranichenie svobody. <http://www.izvestia.ru/special/article3138767/>